

Священникъ А. И. Благосмысловъ

(некрологъ).

Въ ночь на 19-е февраля с./г. тихо скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни—чахотки священникъ села Суत्याгина, Краснослоб. у., Алексѣй Ивановичъ Благосмыловъ на 43-мъ году отъ рожденія. Покойный былъ сынъ священника; родился 11 февраля 1869 г. По окончаніи курса въ Пензенской духовной семинаріи въ 1890 г. въ семь же году 6-го декабря былъ рукоположенъ во священника къ церкви Мордовскихъ Парокъ, Краснослоб. у., гдѣ и священствовалъ до 1903 года, когда по собственному своему желанію былъ перемѣщенъ въ село Суत्याгино; здѣсь покойный проходилъ свое служеніе до самой смерти.

Какъ пастырь и какъ человекъ, покойный о. Алексѣй всегда и неизмѣнно пользовался искренней и неподдѣльной любовью, расположеніемъ и уваженіемъ со стороны всѣхъ, знавшихъ его за рѣдкія и высокія его душевныя качества. Сердечно любили его и пастыри—сослуживцы его округа,

глубоко-искренне любила покойнаго, какъ роднаго своего отца и его паства. Насколько глубоко-искренне и сердечно любили и почитали своего батюшку его прихожане, — это всего нагляднѣе и яснѣе доказали обстоятельства, сопровождавшія послѣдніе дни жизни усопшаго и день его погребенія. Не смотря на послѣдніе дни масляной, дни на-роднаго веселья и разгула, приходъ с. Суत्याгина, освѣдомленный о близкомъ и для всѣхъ очевидномъ концѣ земнаго бытія о. Алексѣя, вдругъ самъ собою какъ-бы при-молкъ и затихъ въ ожиданіи чего-то. Не слышно было уличныхъ пѣсенъ, не видно было ни шумныхъ сборищъ, ни забавъ, ни игръ. Все затихло и какъ-бы замерло. Въ канунъ уже смерти послѣ принятія о. Алексѣемъ таинства св. елеосвященія, почти все взрослое населеніе прихода пе-ребывало въ его домѣ, со слезами прощаясь съ своимъ до-рогимъ и горячо любимымъ, умирающимъ батюшкой и въ послѣдній разъ испрашивало у него благословеніе. Трога-тельна, величественна была эта картина прощанія пасомыхъ съ своимъ добрымъ и кроткимъ пастыремъ: она никогда не изгладится изъ памяти тѣхъ, кто былъ и присутствовалъ на ней! Огромное нужно было самообладаніе и присутствіе духа, чтобы хотя нѣсколько сдержать себя и не расплакаться. Уми-равшій, лишившійся уже голоса, сидя въ креслѣ, слабѣющей рукой благословлялъ всѣхъ, со слезами падавшихъ ему въ ноги. Долго, до самой глубокой ночи продолжалось это прощаніе; одни непрерывно смѣняли другихъ, и только совѣмъ уже ослабѣвшія, угасающія силы умирающаго по-ложили этому конецъ. На время все замолкло и утихло, но не надолго. Въ 2 часа ночи раздались рѣдкіе и за-унывные удары колокола, извѣщавшіе всѣхъ о кончинѣ о. Алексѣя. Моментально во всѣхъ домахъ засвѣтились огни и прихожане нескончаемой вереницей, при гробовомъ

молчаніи, потянулись опять къ дому своего батюшки, чтобы тамъ у неостывшаго еще праха помолиться о упокоеніи отошедшей въ вѣчность его души. Въ воскресенье 20-го, не смотря на послѣдній день масляной, церковь не могла вмѣстить въ себѣ за литургіей всѣхъ, желавшихъ помолиться о упокоеніи души своего скончавшагося батюшки.

Въ самый день погребенія—21-го съ ранняго утра весь приходъ отъ мала до велика—былъ уже на ногахъ и наполнилъ собою не только домъ священника, храмъ и его ограду, но сплошной массой стоялъ и на всемъ пути печальнаго шествія. Вся площадь церковная въ буквальномъ смыслѣ была запружена подводами пріѣхавшихъ въ огромномъ количествѣ прихожанъ-деревенцевъ, а такъ-же и весьма многихъ крестьянъ изъ сосѣднихъ ближайшихъ селъ. Всѣ спѣшили, считая своимъ священнымъ долгомъ, поклониться праху покойнаго и воздать ему послѣднее христіанское цѣлованіе. Много было пролито здѣсь искреннихъ и горячихъ слезъ; много было сказано теплыхъ и сердечныхъ словъ глубокаго участія, сочувствія и сожалѣнія въ отношеніи, какъ самого усопшаго, такъ и его бѣдной, осиротѣвшей семьи.

Всѣ товарищи усопшаго, іереи-сослуживцы, присные и всѣ знавшіе его, безъ сомнѣнія, вознесутъ о немъ свои теплыя молитвы предъ престоломъ Божиимъ.

Вѣчная память и блаженный покой со святыми да будетъ тебѣ, добрый пастырь стада Христова, въ роды родовъ.

Восп. д. с. *П. Благосмысловъ.*